

заходя в Рим, быстро расстроил планы заговорщиков: Адальгиз снова бежал, герцог Фриуля был убит, мятежные города подчинились. Однако Карл не строил на сей счет иллюзий. Он тщательно продумывал меры к укреплению своего владычества в Италии и уже составил определенный план.

Кое-как замилив Саксонию, король повернул на юг. В конце 780 года он прибыл в Павию, где встретил Рождество и провел зиму, а весной оказался в Вечном городе, где Адриан принял его с обычными почестями. В Пасхальное воскресенье 17 апреля 781 года папа по просьбе Карла крестил его четырехлетнего сына, дав ему имя Пипин, и возложил на голову ребенка корону, после чего отец громогласно объявил о своем желании доверить новому королю управление Италией.

Начиная с этого момента, Пипин, официально названный «королем лангобардов», стал царствовать «Божией милостью» в древнем государстве Дезидерия. Разумеется, за него управляли советники, поставленные отцом. Но внешне все выглядело достаточно импозантно. Новый король имел двор, с которым проживал то в Павии, то в Вероне, ежегодно созывал сейм и издавал указы, причем старые законы лангобардов были сохранены, и к ним выказывалось всяческое уважение. Во Фриуле и Сполето были поставлены герцоги, в остальных областях — графы, и хотя главные государственные должности исполнялись франками, кое-что было оставлено и местной знати. Эта «мягкая манера» управления имела своей целью успокоить пролангобардские страсти, подлинным же властителем страны оставался Карл, без согласия которого не могло быть принято ни одно важное решение.

Но успокоить страсти было не так-то просто. Если в Северной и Средней Италии дела казались в порядке, то на юге страны обстановка складывалась далеко не столь блестяще.

Арихиз, герцог Беневентский, тайный участник Komplota [*Komplot* (фр. *complot*) — заговор] 774—776 годов, готовился стать достойным преемником Дезидерия, тем более что его супруга Атальберга являлась дочерью низложенного короля. Герцогу нельзя было отказать ни в знатности рода, ни в образованности, ни в храбрости; сгубило же его чрезмерное честолюбие.